

Правило номер один для настоящих искателей приключений: учитесь на своих прошлых ошибках.

Элла медленно шагала передо мной и держала руку наготове, остановившись и подав нам сигнал об остановке перед тем, чтобы мы не вошли в ту большую комнату. Она взяла паузу, чтобы сделать несколько знаков рукой в воздухе, и дать нам краткое сообщение, которое можно было бы обобщить как «V-построение. Медленное продвижение. Выманить и убивать по одному».

Лично я считал, что этот план был не плох. Мне предстояло зайти первым и приманить чудищ, чтобы они напали на меня, а Аддер и Элла подпустили бы их к себе и добились, когда те попытались бы обойти с фланга. Мэйпо заботилась бы о том, чтобы ударить их со спины, а Зиггурд будет играть роль контроля толпы и исцеления. Это быстрая и грязная тактика, которая несколько раз спасала нас в довольно узких пространствах, поскольку в ней я был как физический блок для любых лобовых атак, а стороны легко защищались двумя людьми в ограниченном пространстве, таком как тот коридор.

Я прошел вперед, становясь на место. Мой башенный щит был выставлен передо мной, как крепкая железная стена, в то время как свой военный молот я держал в другой руке над головой, готовой нанести удар по любому существу, достаточно глупому, чтобы подойти прямо ко мне. Я надеялся, что в ближайшем будущем это станет ошибкой. Я предпочитал быстрое и простое убийство, чем борьбу за победу в подземелье. Столкновения лицом к лицу со смертью всегда были захватывающими, но чаще всего я считал, что это нездоровый подход и неразумное решение, если конечно, не было другого пути.

Каждый шаг, который я предпринимал, создавал металлический лязг от соприкосновения частей доспехов друг с другом, когда мои железные сапоги касались каменного твердого пола, грязь и галька почти измелечались в пыль под тяжестью, все наше осторожное молчание и старание не нарушать тишину разлетелось по воздуху через, наверное, все подземелье. В конце концов, я должен был завладеть их вниманием, чтобы заставить их осмелеть и захотеть напасть на нас. Лучший способ сделать это – быть достаточно громким, чтобы тебя можно было услышать, но при этом двигаться достаточно медленно, чтобы казаться усталым, и недостаточно агрессивным, чтобы заставить их осторожно облепиться со всех сторон. Как говорил мой наставник: «Звери очень восприимчивы к языку тела, поэтому используй его».

Мне потребовалась минута, чтобы сделать первый шаг в открытую комнату, и сразу же меня встретила громогласная серия рычаний. Вокруг меня собралось тринадцать волков, которые разбрелись в разные стороны, и их золотые глаза были прикованы к моей фигуре. Я должен был признать, что их шкуры были очень красивого серого оттенка, что заставляло их глаза

выделяться на сером фоне, как драгоценностям, созданных ремесленником.

Почему все в этом подземелье выглядит так чертовски прекрасно?

Я сделал еще пару шагов вперед, давая Аддеру и Элле достаточно места, чтобы выйти из коридора, но мы только едва успели. При этом трое из нас полностью заблокировали коридор, убедившись, что ни один из волков не сможет легко обойти нас и атаковать Мэй или Зиггурда, тем самым мы предоставили им свободу выбора, кого по очереди убивать.

Волки начали кружить по комнате, их глаза вперились в нас. Было ясно, что они искали способ обогнуть нас, но это было почти невозможно с нашим нынешним построением. Прошло несколько секунд, и волки продолжали медленно блуждать, явно не спеша, чтобы напасть на нас в приступе слепого голода. Как жаль. Все произошло бы намного быстрее, если бы они просто набросились на нас. Тринадцать волков – это не армия. Хотя такое число волков тоже было весьма опасным, но, учитывая обстоятельства, они были скорее неприятностью, чем реальной угрозой. Их клыки не могли впиться в мои железные доспехи, и они не смогли бы так легко одолеть меня, пока мои товарищи по команде держали бы их под прицелом.

На тот момент их конец был всего лишь вопросом времени.

Учитывая их отсутствие агрессии, Элла дала Мэй и Зиггурду сигнал атаковать. Учитывая, что у них было готовое снаряжение, атака была процессом, который занял всего пару секунд. Как единое целое, они выпускали свои стрелы, метали ножи и заряды, целясь в черепа двух отдельных целей, мгновенно тем самым свалив их на землю.

Внезапная смерть их товарищей заставила волков быстро запаниковать, и их глаза на мгновение отвлечлись от нас. Воспользовавшись этим, Мэй выпустила еще одну стрелу и нацелила ее на ближайшего волка. Удивительно, но раненый волк карабкался в сторону, спотыкаясь о свои конечности, как запаниковавший ягненок, стараясь избежать скоростной смерти только для того, чтобы потом получить нож в глаз от Аддера.

Меня никогда не переставало удивлять, как работали в дуэте эти двое друг с другом, когда дело касалось таких вещей. Мэй говорила мне, что это всего лишь инстинкт, чтобы сначала устранить самые слабые звенья цепи, как, в конце концов, предпочитал охотиться любой охотник. Но мне казалось, что это было нечто большее. Я не мог объяснить, как, но я думал, что на каком-то уровне Аддера и Мэй объединял какой-то дух соперничества, который делал их более сконцентрированными, собранными и сближенными друг к другу. Они никогда бы не признали это вслух, но это было не первый случай, когда соперничество объединяло людей, а не разделяло их.

Смущенная паника быстро превратилась в голодный, животный гнев, и волки бросились к нам как одна сплоченная группа. Десять зверей с острыми клыками и когтями метнулись к нам, намеренно желая полностью разорвать нас на кусочки мяса. Мое сердце бешено забилося, когда я приготовился к новой, подступающей волне атак волков, но мой разум оставался спокойным. Обычно стая волков, нападающих на меня, была бы намного более устрашающей, но, учитывая нашу стратегию и то, что я был облачен с ног до головы в железные доспехи, я чувствовал себя только в умеренной опасности, вместо того, чтобы чувствовать, что моя жизнь находилась на грани.

Мне больше не оставалось времени, поскольку волки добежали до нас в течение нескольких секунд, и мой поднятый молот сбил первого волка, который набросился прямо на меня. Голова существа была разбита вдребезги, как дыняот моего молота, и мозги разлетелись из его сломанного черепа во все стороны. Рядом со мной Элла использовала свою рапиру, чтобы проколоть дыру прямо в горле волка, пытаясь изогнуть ее, наконечник ее лезвия пронзил его спинной мозг и показался из другого конца шеи. Со щелчком ее запястья и плавным движением она вытянула из горла волка свою рапиру, и битва возобновилась.

Слева от меня Аддер держал волков в узде своими метательными ножами, пока Зиггурд не использовал простую магию, которая на мгновение ослепила ярким светом глаза волков. Этого было достаточно, чтобы удивить их, сбив их с ритма битвы. Воспользовавшись моментом замешки, Аддер шагнул вперед и прикончил жизнь двух нападавших, прежде чем отступить обратно к своей первоначальной оборонительной позиции. Одна стрела пролетела над головой Аддера и попала в приближающегося волка, который находился вне досягаемости его ножей.

За считанные секунды половина волков была мертва или умирала. В течение минуты мы зачистили остальную часть стаи. Лучше всего, похоже, было то, что большинство шкурмы не повредили, поэтому мы считали, что смогли бы заработать справедливую цену от сдирания и сбора волчьих шкур.

«Нет времени на это», – сказала Элла, сразу же, как Аддер приблизился к первому волку, надеясь снять шкуру с убитого им существа. – «Мы здесь, чтобы проверить подземелье, а не собирать шкуры».

«Но Мэй же взяла змеиные шкуры?», – сетовал Аддер.

«Змеиные шкуры легко снять, и ты это знаешь. Ты мог бы с такой же легкостью очистить банан от кожуры. Свежевание тринадцати волков, даже посредственно, займет гораздо больше времени, и это будет дополнительная нагрузка по весу, которую нам придется на себе тащить. Это глупо, учитывая, что мы до сих пор не знаем всей глубины подземелья, и на данный

момент наш план состоит в том, чтобы пройти его вдоль и поперек».

Аддер убрал свои ножи и лишь вытащил горсть ножей, которые он всадил в свои щели, и, вздохнув с сожалением, согласился: «Хорошо, тогда ... пойдём дальше».

Я не хотел намехаться над его реакцией. Он тоже иногда вел себя как ребенок, но как-то по-своему молодо и дерзко, он больше все-таки напоминал мне подростка.

«Хорошо, вернемся к стандартному построению», – рявкнула Элла, привлекая наше внимание, и мы собирались, встав друг за другом по очереди, приготовившись продолжить наш путь. – «Это должна быть последняя комната первого этажа, где мы встретили того странного голубого голема. Будьте начеку, если он все еще там».

Отправившись на очередную странную встречу, мы прокладывали себе путь вперед. К счастью, коридор был не очень длинным, и вскоре мы столкнулись лицом к лицу со следующими соперниками. Пять кобольдов, пять волков и несколько довольно крупных змей. Но не это на самом деле привлекло наше внимание, а скорее, большая арка, которая, казалось, вела к тому, что виднелось вдалеке красивым вертикальным туннелем.

«Дайте угадаю, в подземелье есть второй этаж», – сказал Аддер, озвучив наши мысли.

«Хорошо, ребята», – сказала Элла с ликованием. – «Давайте продолжим».

Через несколько секунд в последней комнате первого этажа подземелья раздались звуки битвы.

<http://tl.rulate.ru/book/10507/256092>